

А.В. Шурубович

**ЭКОНОМИКА БЕЛОРУССИИ:
25 ЛЕТ НА ПУТИ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Шурубович Алексей Викторович – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

В первые годы после обретения независимости Республика Беларусь оказалась в весьма тяжелой экономической ситуации. Распад единого народно-хозяйственного комплекса СССР, в котором она выполняла функции «союзного сборочного цеха», сделал невостребованной значительную часть производственного и научного потенциала республики, а недостаточная обеспеченность минерально-сырьевыми ресурсами не позволила компенсировать эту потерю наращиванием экспорта сырья и материалов. Положение усугублялось почти полным отсутствием (во многом по политическим мотивам) крупномасштабного финансирования развития белорусской экономики со стороны Запада и международных финансовых организаций на протяжении большей части периода независимости. Тем не менее Белоруссия смогла, в отличие от большинства бывших советских республик, не только относительно быстро выйти на дореформенный уровень по ключевым экономическим показателям, но и значительно превзойти его, обеспечив на этой основе устойчивый рост материального благосостояния населения.

Наряду с этим в постсоветский период в экономике Белоруссии отчетливо обозначился ряд серьезных проблем, нерешенность которых ставит под вопрос реализацию намеченных руководством РБ амбициозных экономических задач.

Основные итоги независимого развития

Развитие белорусской экономики в годы независимости носило достаточно противоречивый характер. В целом республика добилась за период

независимого существования серьезных успехов в социально-экономическом развитии¹ (табл. 1), что было обусловлено рядом факторов: масштабным государственным стимулированием экономики, развитием взаимодействия и интеграции с партнерами по СНГ, прежде всего с Россией, удачным использованием географического положения РБ, благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и др.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ в % к 1991 г.
(в сопоставимых ценах)**

<i>Показатели</i>	<i>1995</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>
ВВП	66,1	89,7	128,7	182,6	192,6	195,9	197,9	201,0	193,2
Продукция промышленности	62	102	152	215	234,6	248,1	235,9	240,6	224,7
Продукция сельского хозяйства	77	75	94	117	124,7	132,9	127,3	131,0	128,0
Инвестиции в основной капитал	37	50	89	206	242,9	214,4	234,4	220,8	187,2
Розничный товарооборот (через все каналы реализации)	49	120	258	507	552,6	630,7	744,3	783,9	785,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения	64	101	172	292	289	351	408	412	389

Расчитано по: [7, с. 61, 110, 152, 187, 233, 393; 14; 24, с. 28].

В последние годы, однако, темпы экономического роста значительно снизились, что было связано как с изменением мировой экономической конъюнктуры после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., так и с внутренними причинами, в частности с неспособностью экономической системы РБ адаптироваться к быстро меняющимся условиям [26, с. 5]. Так,

1. Некоторые белорусские оппозиционные эксперты, в частности Я. Романчук, ставят под сомнение официальные статистические данные, считая их завышенными [18]; однако, по мнению международных финансовых организаций, эти данные в целом соответствуют действительности.

среднегодовые темпы прироста ВВП, составлявшие в 1996–2000 гг. 6,3%, в 2001–2005 – 7,5, в 2006–2010 гг. – 7,3, в 2011–2015 гг. снизились до 1,2%. В 2015 г. впервые за длительный период был зафиксирован серьезный экономический спад: ВВП Белоруссии снизился по сравнению с 2014 г. на 3,9%, продукция промышленности – на 6,6, продукция сельского хозяйства – на 2,8, инвестиции в основной капитал – на 15,2, производительность труда (за январь–ноябрь) – на 2,5% [14].

Наиболее динамичным сектором белорусской экономики в рассматриваемый период была внешняя торговля. Объем внешней торговли товарами за последние 20 лет значительно вырос – с 10,4 млрд долл. в 1995 г. до 57,0 млрд долл. в 2015 г., или в 5,5 раза [8, с. 80; 26, с. 108]; при этом товарный импорт по стоимостному объему был постоянно выше экспорта. И экспорт и импорт устойчиво росли до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. После кризиса динамика внешней торговли стала неустойчивой, причиной чему были трудности в развитии экономик главных торговых партнеров РБ – России и стран ЕС, нестабильность мировых цен и валютных курсов, низкий технологический уровень ряда экспортных отраслей белорусской экономики и другие неблагоприятные факторы.

Важным вкладом в экономический рост страны стал приток иностранных инвестиций. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в реальный сектор экономики возрос с 298,8 млн долл. в 2002 г. до 7241,4 млн долл. в 2015 г., или в 24,2 раза [24, с. 440; 25, с. 13]. В последние годы из-за ухудшения экономической ситуации в республике приток иностранных инвестиций заметно снизился (в 2015 г. объем их уменьшился по сравнению с предыдущим годом почти на 30%).

В течение всего периода независимости одной из серьезнейших экономических проблем РБ была высокая инфляция, обусловленная либерализацией цен в начальный период рыночных реформ, массированным льготным кредитованием важнейших отраслей, снижением курса национальной валюты², во многом популистской социальной политикой и другими причинами. В первой половине 1990-х годов в стране наблюдалась гиперинфляция: если в 1992 г. по сравнению с 1991 г. потребительские цены возросли в 10,1 раза, то в 1994 г. по отношению к 1993 г. – в 23,2 раза. В последующие годы рост потребительских цен удалось существенно затормозить [8, с. 436], но в 2010-е годы быстрый рост цен вновь возобновился: в 2012 г. они увеличились на 59%, в 2013 и 2014 гг. – на 18% [21, с. 165]. В 2015 г. потребительские цены увеличились на 12% к декабрю 2014 г.

2. Если в 2000 г. среднегодовой курс белорусского рубля к доллару США составил 800, то в 2005 г. – уже 2155, в 2010 г. – 2994, в 2014 г. 10 261 руб. за 1 долл. [7, с. 393; 21, с. 116].

В последние годы Белоруссия участвует в ряде международных экономических рейтингов (рейтинге Doing Business и др.), однако в обобщающем мировом рейтинге конкурентоспособности она пока не представлена. По оценке экспертов независимого Белорусского института стратегических исследований (BISS), сделанной в 2014–2015 гг., РБ могла бы занять в рейтинге глобальной конкурентоспособности 55-е место (между Мексикой и Коста-Рикой) из 144 участников [10].

За годы независимости значительные успехи были достигнуты в развитии **социальной сферы**. С 1996 по 2014 г. непрерывно росли реальные располагаемые доходы населения, что было связано как с быстрым ростом экономики страны, так и с реализацией белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики, предполагающей активную регулируемую роль государства в хозяйственной жизни и высокий уровень социальной защищенности населения. Если в 2000 г. реальные располагаемые доходы населения составили 101% к уровню 1991 г., то в 2014 г. – 412% [7, с. 393; 24, с. 28]. В 2015 г. в связи с ухудшением общеэкономической ситуации и вынужденным «ослаблением» социальной политики руководства РБ эта тенденция прервалась: реальные доходы населения снизились на 5,9% к 2014 г. [14].

Реальная среднемесячная зарплата в РБ в 2000 г. составила 92% к уровню 1991 г., в 2014 г. – 445%³. В долларовом выражении среднемесячная зарплата увеличилась с 19,4 долл. в 1993 г. до 589,9 долл. в 2014 г. [7, с. 411; 24, с. 152]. В 2015 г. реальная зарплата снизилась на 3,1% по сравнению с 2014 г.; в долларовом эквиваленте среднемесячная зарплата упала с 621 долл. в декабре 2014 г. до 386 долл. в октябре 2015 г.

В последние 15 лет резко снизилось число малообеспеченных жителей РБ: если в 1995 г. уровень среднедушевых располагаемых ресурсов был ниже бюджета прожиточного минимума у 38,4% населения, в 2000 г. – у 41,9, то в 2005 г. – у 12,7%, а в 2014 г. – у 4,8% [24, с. 122]. С 1998 по 2015 г., по данным социологического мониторинга, число граждан, считающих себя бедными, снизилось в 2,5 раза – с 52 до 19,5%, тогда как доля жителей страны, относящих себя к лицам со средним достатком, возросла с 27,3 до 75,5%. По данным международных организаций, Белоруссия входит в десятку стран с наименьшим социальным неравенством; разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными в РБ примерно такой же, как в Германии, Австрии и Швеции.

Социальная ситуация в РБ характеризуется также неустойчивой численностью занятого населения и низким уровнем безработицы. Численность

3. Рассчитано по: [8, с. 130; 24, с. 26].

занятых, снизившаяся с 5 млн человек в 1991 г. до 4,4 млн человек в 2005 г., составила в 2014 г. 4,5 млн человек [7, с. 368; 21, с. 149]. Уровень зарегистрированной безработицы, увеличившийся с 0,05% в 1991 г. до 3,9 – в 1996 г., в последующие годы имел тенденцию к снижению, достигнув 0,5% в 2014 г. [21, с. 152]. В 2015 г. уровень безработицы возрос до 1% экономически активного населения. По имеющимся оценкам, только пятая часть действительно безработных регистрируются в службах занятости, что связано прежде всего с низким размером пособия по безработице (около 20 долл. в эквиваленте в конце 2015 г.). В условиях нарастания трудностей в экономике республики растет число белорусов (в том числе специалистов и квалифицированных рабочих), работающих за рубежом, прежде всего в России⁴ (от 300 тыс. до 500 тыс. человек по различным оценкам).

Следует отметить, что до последнего времени социальная политика руководства РБ, направленная на быстрое повышение благосостояния населения и сохранение высокого уровня занятости, недостаточно учитывала реальную экономическую ситуацию и носила в значительной мере популистский характер. Реальные доходы населения росли гораздо быстрее, чем производительность труда⁵; при официальном низком уровне безработицы избыточная занятость на госпредприятиях, по оценке экспертов Всемирного банка, достигает 25%. Более 40% домашних хозяйств пользуется различными льготами, что создает чрезмерную нагрузку на бюджет.

Несмотря на успехи в развитии социальной сферы, численность населения Белоруссии за годы независимости заметно снизилась – с 10,2 млн человек в начале 1992 г. до 9,5 млн человек в начале 2016 г., или на 6,9% [24, с. 18–19; 25, с. 13]. До конца 2000-х годов численность населения неуклонно падала, что было связано с трудностями его адаптации к новым условиям, обострением социальных проблем, последствиями чернобыльской аварии и другими факторами, а с 2009 г. стабилизировалась на уровне 9,5 млн человек при незначительной тенденции к повышению. Смертность в целом превышала рождаемость; с 2002 г. наметилась тенденция к ее снижению. Средняя продолжительность жизни, снизившаяся с 70,7 лет в 1991 г. до 68,4 лет в 1998 г., в последующие годы непрерывно росла и в 2014 г. достигла 73,2 лет [24, с. 78]. Обратной стороной роста продолжительности жизни стало старение населения: в начале 2016 г. на 100 работающих приходился 61 пенсионер, а в 2020 г. это соотношение может составить 100 к 66, что заставило руко-

4. По оценочным данным, в России работают до 90% белорусских трудовых мигрантов.

5. В 2014 г. реальные располагаемые доходы населения составили 425,9% к уровню 2000 г., реальная зарплата – 483,5%, тогда как производительность труда по ВВП – лишь 220,6% [22, с. 26].

водство страны пойти на постепенное повышение пенсионного возраста, составляющего ныне 55 лет для женщин и 60 – для мужчин. В соответствии с указом президента РБ от 11 апреля 2016 г. начиная с 1 января 2017 г. пенсионный возраст будет ежегодно повышаться на шесть месяцев до достижения мужчинами возраста 63 лет, женщинами – 58 лет⁶.

Естественная убыль населения в значительной мере компенсируется миграционным приростом, имевшим в последние десять лет тенденцию к повышению (с 1,9 тыс. человек в 2005 г. он возрос до 18,5 тыс. человек в 2015 г.) [24, с. 19; 25, с. 15]. Благодаря миграционному приросту и снижению естественной убыли населения с 2012 г. наблюдается медленный рост численности населения РБ. Прогресс в развитии социальной сферы, достигнутый в последние годы, сделал возможным улучшение позиции Белоруссии по индексу человеческого развития (ИЧР), рассчитываемому ПРООН. С 62-го места в 2004 г. она поднялась в 2014 г. на 53-е место из 187 стран, представленных в рейтинге. РБ возглавила в 2014 г. список стран с высоким уровнем человеческого развития и рассчитывает в ближайшие годы войти в список стран с очень высоким ИЧР.

Структурные сдвиги в экономике РБ за годы независимости в целом говорят скорее об упрощении национальной производственной структуры, чем о ее прогрессивном изменении, хотя степень примитивизации в Белоруссии ниже, чем в большинстве других стран СНГ.

Доля промышленности в ВВП снизилась с 37,9% в 1990 г. до 26,4 – в 2015 г., сельского хозяйства – соответственно с 22,7 до 6,9% (в 2015 г. – включая охоту и лесное хозяйство), доля строительства возросла с 7,7 до 8,3%.

За прошедший период значительно (с 28,5% в 1990 г. до 47,7% в 2015 г.) возросла доля услуг в ВВП, что соответствует общемировой тенденции. Доля услуг транспорта и связи за эти годы выросла с 6,45 до 7,7%, образования – с 2,5 до 3,9%, здравоохранения и предоставления социальных услуг – с 1,8 до 3,4% [23, с. 326–327; 25, с. 31].

За 1991–2010 гг. в общем объеме промышленного производства усилилось значение сырьевых отраслей, особенно топливно-энергетической промышленности, доля которой составила вместо 7,2% в 1990 г. 25,7 – в 2010 г. Обрабатывающая промышленность утратила свои позиции: так, доля машиностроения и металлообработки уменьшилась с 34,2 до 18,2%, легкой промышленности – с 17,2 до 3,3% [20, с. 54; 23, с. 352]. Тенденция к примитивизации структуры промышленности РБ сохранялась и в последующие годы.

6. Советская Белоруссия, 2016, 11 марта.

Усиление сырьевой составляющей в промышленном комплексе отчетливо проявилось и в изменении товарной структуры внешней торговли. Доля минеральных продуктов в экспорте возросла с 20,2% в 2000 г. до 34,2 – в 2014 г., тогда как доля машин, оборудования и транспортных средств снизилась за этот период с 25,2 до 15,2% [24, с. 483]. Экспортную специализацию страны ныне определяют в основном сырьевые отрасли: нефтепереработка, химическая промышленность (прежде всего производство калийных удобрений), металлургия.

В импорте РБ обращает на себя внимание значительный рост доли продукции машиностроения (с 18,9% в 2000 г. до 25,3% в 2014 г.), во многом обусловленный развернувшимся в последние годы процессом модернизации белорусской экономики. Доля минеральных продуктов в импорте почти не изменилась (соответственно 30,6 и 30,0%) [24, с. 483].

Изменения в отраслевой структуре экономики и товарной структуре внешней торговли тесно связаны с тем, что до начала 2000-х годов в РБ, как и в других странах СНГ, инновационно-технологическая сфера была фактически исключена из числа стратегических приоритетов экономического развития. В результате страна утратила значительную часть инновационного потенциала, созданного в советский период. Хотя число научных организаций выросло с 308 в 1991 г. до 457 в 2014 г., резко уменьшилась численность научно-исследовательского персонала (соответственно с 70,4 тыс. до 27,2 тыс. человек), в том числе исследователей и техников (с 59,3 тыс. до 19,2 тыс. человек) [8, с. 296; 24, с. 381]. Резко сократился объем научных исследований; при этом лишь незначительная часть разработок сопоставима или превышает уровень зарубежных аналогов.

Значительно снизилась в период рыночной трансформации наукоемкость ВВП: если в 1991 г. стоимость выполненных научно-исследовательских работ составляла 1,4% ВВП, то в 2009 г. – 0,7% [7, с. 475]. Внутренние затраты на научные исследования и разработки снизились с 0,72% ВВП в 2000 г. до 0,52% в 2014 г. [24, с. 383]. Это значительно меньше критического, по международным критериям, порогового значения в 1%.

В экономике РБ преобладают производства третьего и четвертого технологических укладов; доля пятого и шестого укладов (микроэлектроника, оптико-волоконная техника, телекоммуникации, космическая техника, тонкая химия и др.) не превышает 10% [4, с. 105]. По имеющимся оценкам, за последние 15 лет технологический уклад РБ понизился на один уровень, и в настоящее время она отстает от высокоразвитых стран на два технологических уклада [9, с. 19]. Удельный вес высоких технологий в производстве в РБ втрое ниже, чем в развитых странах; доля высокотехнологичной продукции в экспорте не превышает 4–5%.

Руководство Белоруссии в последние годы уделяет развитию научно-технической и инновационной сферы повышенное внимание: проводится интенсивная работа по сохранению и развитию научного, научно-технического и инновационного потенциалов на основе программно-целевого подхода. Перевод страны на инновационный путь развития признан стратегической экономической задачей; для обеспечения ее выполнения были приняты государственные программы инновационного развития на 2007–2010 гг. и 2011–2015 гг., направленные на перевод национальной экономики в режим интенсивного развития и определяющие цели и задачи инновационного развития экономики, направления и механизмы их реализации.

Большое внимание в Белоруссии уделяется формированию инновационной инфраструктуры, призванной обеспечивать разработку новых технологий и их внедрение в производство. Центральное место в ней занимает созданный в 2005 г. Парк высоких технологий (ПВТ), специализирующийся на разработке программного обеспечения (ПО), ориентированного на экспорт, а с 2015 г. – и на смежных видах инновационной деятельности. ПО из Парка высоких технологий получают компании из 57 стран. Благодаря прежде всего деятельности ПВТ, Белоруссия в 2014 г. по экспорту компьютерных программ на душу населения обогнала США и Индию, а по доле индустрии программного обеспечения в ВВП заняла второе место в регионе стран Европы, Средней Азии и Ближнего Востока после Израиля⁷.

В отличие от отраслевой структуры в региональной структуре белорусской экономики больших изменений не произошло. Особенностью пространственного развития белорусской экономики является отсутствие многократного разрыва в уровнях и темпах экономического развития регионов. Вместе с тем безусловным экономическим лидером среди регионов является столица РБ г. Минск, удельный вес валового регионального продукта которого в ВВП страны составил почти 25% в 2014 г.

В последние годы значительное внимание уделяется развитию средних и малых городов и сельской местности; в 2012 г. для них президентским декретом был установлен ряд налоговых и иных преференций, что позволило заметно активизировать предпринимательскую деятельность⁸.

Важным фактором экономического развития Белоруссии и ее серьезным конкурентным преимуществом является развитая транспортная **инфраструктура**, во многом обусловленная географическим положением страны. Республика располагает созданной в советский период разветвленной сетью

7. Советская Белоруссия, 2015, 9 января.

8. С 1 июля 2012 по 1 января 2015 г. количество субъектов хозяйствования на территории средних и малых городов и в сельской местности увеличилось на 38%, тогда как в крупных городах – лишь на 2,6% (Советская Белоруссия, 2015, 30 октября).

железных и автомобильных дорог, трубопроводов и т.д. Через ее территорию проходят крупные транспортные магистрали международного значения, включая трансъевропейские транспортные коридоры № 2 (Запад – Восток) и № 9 (Север – Юг), включающие как железнодорожные, так и автомобильные магистрали.

Развитие дорожной сети в период независимости РБ характеризуется опережающим ростом эксплуатационной длины (протяженности) автодорог, увеличившейся с 48,9 тыс. км в 1990 г. до 101,5 тыс. км в 2014 г., или в 2,1 раза; при этом длина дорог с твердым покрытием возросла за этот период с 46,3 тыс. км до 87,2 тыс. км, или в 1,9 раза. Протяженность железнодорожных путей несколько снизилась при росте протяженности электрифицированных дорог с 869 км до 1012 км, или на 16,4%. Значительно (с 9593 км в 1995 г. до 11 635 км в 2014 г., или на 21,3%) выросла длина магистральных трубопроводов для транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов [13, с. 339; 24, с. 340–341], что связано, в частности, со строительством магистрального газопровода Ямал–Европа протяженностью 575 км по территории РБ.

В последние годы во всех регионах республики ведется активное строительство и реконструкция дорог, которое позволит, как предполагается, сделать маршрут через территорию РБ оптимальным, связывающим Запад и Восток, а также органично включить республику в китайский проект «Великого Шёлкового пути»; при этом новые дороги, как правило, идут через населенные пункты, что дает дополнительный стимул для их развития.

Значительные успехи достигнуты в области транспортной логистики, которая, по имеющимся оценкам, уже сейчас позволяет в полной мере использовать преимущества различных видов транспорта. К середине 2015 г. в стране функционировали 37 центров, из которых 19 – были построены в рамках реализации Программы развития логистической системы РБ на период до 2015 г. [5]; при этом построенные объекты в основном концентрируются вдоль второго и девятого трансъевропейских транспортных коридоров. Тем не менее позиция страны в Индексе эффективности логистики Всемирного банка снизилась с 74-го места в 2007 г. до 99-го – в 2014 г. [6], что связано с опережающим развитием конкурирующих логистических систем.

Система управления экономикой и народнохозяйственное программирование

В соответствии с Конституцией 1994 г., Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. На практике, однако, политическая система, установившаяся в стране в середине 1990-х годов, характеризуется широчайшими полномочиями президента и ограниченной

ролью парламента. Белоруссия – президентская республика; президент (с 1994 г. – А. Лукашенко) практически единолично решает важнейшие вопросы государственной политики. Широко используются административные методы управления экономикой, включая регулирование цен на многие товары (прежде всего, социально значимые)⁹, установление для госпредприятий обязательных для выполнения показателей и др. Сильная авторитарная власть, в течение длительного времени обеспечивавшая концентрацию национальных ресурсов на приоритетных направлениях, смогла, при всех недостатках сложившейся в РБ системы управления, в сложный период 1990-х – начала 2000-х годов сохранить, в отличие от ряда других стран СНГ, основу экономического потенциала страны, дать импульс процессам модернизации экономики, избежать резкого социального расслоения и обеспечить политическую стабильность.

В экономике преобладает государственный сектор, на долю которого приходится более половины производимого ВВП и почти три четверти основных производственных фондов. Приватизация проводится относительно медленными темпами и затрагивает в основном малые и средние предприятия, тогда как «командные высоты» (транспорт, связь, крупнейшие предприятия промышленности) остаются в руках государства. Государство оказывает поддержку и частному предпринимательству, рассматриваемому руководством РБ в качестве важного элемента экономической системы страны; вместе с тем в рамках белорусской модели частному бизнесу изначально отводилась подчиненная роль, что, естественно, сдерживало его развитие.

В последние годы система управления экономикой РБ стала давать ощутимые сбои; ее недостатки, ранее во многом нивелировавшиеся благоприятной экономической конъюнктурой, проявляются все более очевидно. Активность инвесторов, особенно иностранных, сдерживается доминирующим положением государственной собственности; негативное воздействие на экономику оказывают «зарегулированность» хозяйственной деятельности, нестабильность законодательства, непоследовательность проводимой экономической политики. Следует отметить, что руководство республики осознает необходимость активизации предпринимательской деятельности и приняло ряд мер, направленных на либерализацию экономики и стимулирование деловой активности, включая ослабление налогового бремени, упрощение регистрации предприятий и др. Эти меры дали определенный эффект: доля бюджетных расходов в ВВП снизилась с 45,7% в 2009 г. до 27,1% в 2014 г. [24, с. 23], а доля частного бизнеса в ВВП, по некоторым оценкам, достигла

9. По имеющимся оценкам, осенью 2015 г. четверть всех цен в корзине товаров и услуг, по которым определяется индекс потребительских цен, регулировались государством.

40%. Однако основы белорусской экономической модели, прежде всего ведущая роль государства в экономике при подчиненном положении частного бизнеса, пока остаются неизменными.

В последние годы значительно улучшились позиции Белоруссии в ежегодном рейтинге Doing Business, что стало возможным благодаря реформам в области налогообложения и существенному облегчению «входа на рынок». Если в 2007 г. РБ занимала в этом рейтинге 129-е место, то в 2015 г. – 57-е [3]. Тем не менее в страновом рейтинге 2015 г. по индексу экономической свободы РБ заняла 153-е место из 178 стран, попав в категорию стран с преимущественно несвободной экономикой.

В республике широко применяется программно-целевой подход к развитию экономики; за годы независимости был принят и реализован ряд программных документов, охватывающих важнейшие сферы экономики и социальной политики. В последние годы шла реализация таких основополагающих программных документов, как Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020), которая в феврале 2015 г. продлена до 2030 г., и ставшая главным программным документом долгосрочного характера. Стратегической целью устойчивого развития РБ в НСУР-2030 названо «обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности в рамках перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для нынешних и будущих поколений» [12, с. 18].

Были приняты также: Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г., Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и др.

Поставленную стратегическую цель намечается реализовать в два этапа. Важнейшая цель первого этапа (2016–2020) – переход к качественному сбалансированному росту экономики на основе ее структурно-институциональной трансформации с учетом принципов «зеленой экономики», приоритетного развития высокотехнологичных производств, которые станут основой для повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения. Главная цель второго этапа (2021–2030) – поддержание стабильной устойчивости развития, в основе которой рост духовно-нравственных ценностей и достижение высокого качества человеческого развития, ускоренное развитие наукоемких производств и услуг, дальнейшее становление «зеленой экономики» при сохранении природного капитала [12, с. 18–19].

В НСУР-2030 поставлена также задача радикального улучшения структуры экономики за счет, прежде всего, ускоренного развития высокотехно-

гичных производств и услуг. Долю высокотехнологичного наукоемкого сектора в ВВП, в частности, намечено довести к 2030 г. до 8–10%, долю высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве – до не менее 8% [12, с. 20, 33].

В ряде документов последних лет обозначен курс на экономическую модернизацию, понимаемую как обновление технологической базы экономики, ее техническое перевооружение на основе приоритетного развития наукоемких энергосберегающих отраслей и производств, что должно создать условия для обеспечения устойчивого развития страны¹⁰.

Однако, по мнению ряда белорусских экономистов, принятые экономические стратегии и программы имеют серьезные внутренние недостатки: отсутствие конкретных инструментов и механизмов достижения поставленных целей, перекокс в сторону административного регулирования при ограниченной самостоятельности субъектов хозяйствования, завышение целевых установок по основным параметрам и др. [26, с. 10; 27, с. 32]. «Были нарушены, – отмечают в этой связи В.Н. Шимов и П.М. Крюков, – научные принципы программно-целевого подхода, в том числе избирательность (селективность) в выборе объектов, целей и приоритетов научно-технического и инновационного развития и концентрация на них ресурсного обеспечения. Если инновации – значит у всех, если модернизация, то всех предприятий и т.п.» [27, с. 32]. Применение подобных подходов было одной из причин того, что многие программные документы (в частности, Программа социально-экономического развития РБ и Государственная программа инновационного развития РБ на 2011–2015 годы и др.) не были выполнены. Поэтому все более актуальной становится проблема повышения качества народнохозяйственного программирования в Белоруссии.

Внешнеэкономические связи и приоритеты международного сотрудничества

География внешнеторговых связей РБ весьма обширна: в 2014 г. республика торговала с 205 странами мира. Товары из Белоруссии поставлялись на рынки 161 государства, импортировалась продукция из 188 стран. При этом по объемам в них заметно выделяются Россия и страны СНГ в целом.

В 1991 г. на долю стран Содружества приходилась подавляющая часть общего объема внешней торговли РБ: 91% экспорта и 88% импорта [8, с. 70]; в последующие годы в связи с расширением географии внешнеэкономических связей страны эта доля заметно снизилась (табл. 2).

10. Подробнее о модернизации экономики РБ см.: [28].

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА БЕЛОРУССИИ
ПО ГРУППАМ СТРАН, %**

Показатели	2000	2005	2010	2013	2014	2015
экспорт						
СНГ	60,0	44,2	53,9	61,8	58,5	52,7
в том числе ТС	50,9	36,9	41,2	47,5	44,5	41,2
из них Россия	50,6	35,8	39,4	45,3	42,1	38,9
ЕС	28,5	44,6	30,0	28,2	29,6	32,2
Другие страны	11,5	11,2	16,1	10,0	11,9	15,1
импорт						
СНГ	70,2	66,7	58,9	58,6	59,7	60,5
в том числе ТС	65,3	60,7	53,0	53,4	55,0	56,8
из них Россия	64,8	60,6	51,8	53,2	54,8	56,6
ЕС	21,4	21,6	21,6	24,4	23,3	19,2
Другие страны	8,4	11,7	19,5	17,0	17,0	20,3

Рассчитано по: [2; 24, с. 477].

Руководство РБ на протяжении всего периода независимости, особенно после прихода к власти в 1994 г. нынешнего президента А. Лукашенко, проводило курс на всестороннее сближение и интеграцию с Россией. 2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии, в апреле 1997 г. преобразованного в Союз Беларуси и России. 8 декабря 1999 г. президенты Белоруссии и России подписали Договор о создании Союзного государства, вступивший в силу в 2000 г. Союзное государство России и Белоруссии, в рамках которого предусмотрена самая тесная интеграция в экономике и других областях общественной жизни, является ныне, несмотря на серьезные проблемы и трудности, выявившиеся за 15 лет в отношениях двух стран, самым «продвинутым» интеграционным объединением на пространстве СНГ.

Россия, при всех конъюнктурных колебаниях, стабильно занимает первое место среди внешнеэкономических партнеров Белоруссии: в 2000 г. на ее долю приходилось 58,3% общего объема внешнеторгового оборота РБ, в том числе 50,6% экспорта и 64,5% импорта, в 2015 г. – соответственно 48,3, 38,9 и 56,6% [2; 24, с. 477]. Объем взаимного товарооборота двух стран возрос с 9315 млн долл. в 2000 г. до 27 533 млн долл. в 2015 г., или почти в 3 раза; белорусский экспорт в РФ при этом увеличился с 3710 млн до 10 389 млн долл., импорт – с 5605 млн до 17 144 млн долл. Предприятия индустриального сектора РБ направляют на российский рынок от 70 до 90% экспортируемой продукции [1]; при этом в Россию поставляется почти вся экспортируемая молочная продукция и около 90% экспортной продукции машиностроения.

В свою очередь Россия обеспечивает своими поставками подавляющую часть потребностей РБ в энергоносителях. В соответствии с интеграционными соглашениями Белоруссия, как уже отмечалось, получает энергоресурсы (прежде всего нефть и природный газ) по льготным ценам, благодаря которым она сэкономила за последние 15 лет, по различным оценкам, 70–80 млрд долл. Ежегодный российский интеграционный грант Белоруссии в виде льготных поставок энергоресурсов составлял до последнего времени до 15% ВВП республики [18].

Россия бесспорно лидирует и по объему прямых инвестиций в белорусскую экономику: ее доля в общем объеме ПИИ возросла с 8,7% в 2005 г. до 45,1 – в 2015 г., причем в 2009 и 2010 гг. эта доля составляла соответственно 83,5 и 90,8%, что было связано прежде всего с приобретением российским «Газпромом» белорусской компании «Белтрансгаз». В последние годы в РБ с российским участием реализуется ряд крупных инвестиционных проектов, важнейшим из которых является строительство атомной электростанции с предполагаемой стоимостью более 10 млрд долл.

С самого начала инициируемых Россией интеграционных процессов на постсоветском пространстве Белоруссия активно участвовала в них. В 2000 г. Белоруссия, Казахстан, Россия, Киргизия и Таджикистан создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в рамках которого, однако, не удалось существенно продвинуться по пути интеграции. В 2010 г. Белоруссия, Казахстан и Россия создали Таможенный союз (ТС), в 2012 г. – Единое экономическое пространство (ЕЭП); 1 января 2015 г. начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) трех стран, к которым вскоре присоединились Армения и Киргизия. В 2015 г. Белоруссия председательствовала в органах ЕАЭС и выдвинула в качестве председателя ряд предложений по развитию интеграции, часть которых (в частности, по ускорению разработки и принятия основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Союза) уже приняты и реализуются.

Другим важнейшим партнером Белоруссии является Евросоюз. ЕС стабильно занимает второе место после России среди внешнеторговых партнеров республики. Объем товарооборота РБ со странами Евросоюза возрос с 3938 млн долл. в 2000 г. до 14 433 млн долл. в 2015 г., или в 3,7 раза. Белорусский экспорт в ЕС увеличился соответственно с 2085 млн до 8602 млн долл., импорт – с 1853 млн до 5831 млн долл. [2; 24, с. 477]; при этом на протяжении почти всего указанного периода внешнеторговое сальдо РБ с Евросоюзом, в отличие от торговли с Россией, было положительным, что достигалось прежде всего за счет массивованных поставок в страны ЕС по растущим мировым ценам нефтепродуктов, произведенных из российской нефти. Среди стран ЕС крупнейшими торговыми партнерами РБ являются Германия, Великобритания, Польша, Нидерланды.

Страны Евросоюза, прежде всего Великобритания, Германия, Кипр, стали в последние годы крупными инвесторами в экономику РБ. Доля Великобритании в общем объеме ПИИ в белорусскую экономику возросла с 3,6% в 2005 г. до 30,3% в 2015 г., Кипра – соответственно с 1,8 до 9%, Германии – с 1,3 до 3,6% [24, с. 444; 25, с. 104].

С 2009 г. Белоруссия наряду с пятью другими бывшими республиками СССР является членом инициированного Евросоюзом Восточного партнерства, созданного с целью укрепления взаимодействия и подготовки стран-участниц к вступлению в ЕС; однако отношения РБ с ЕС в рамках Восточного партнерства практически не развивались (главным образом по политическим мотивам). В 2015–2016 гг. в политических отношениях между РБ и ЕС наметился прогресс, что, очевидно, позитивно скажется и на взаимных экономических связях.

В последние годы одним из ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров Белоруссии стал Китай. Быстро растет взаимная торговля; ее объем увеличился с 420,3 млн долл. в 2000 г. до 3181,1 млн долл. в 2015 г., или в 7,6 раза. Белорусский экспорт в КНР возрос за этот период с 136,2 млн до 781,6 млн долл., импорт – с 47,4 млн до 2399,5 млн долл. [24, с. 481; 25, с. 112–113]. Китай занимал в 2014 г. третье место среди главных торговых партнеров РБ после России и Украины.

Хотя объем прямых китайских инвестиций в экономику РБ относительно невелик (в 2015 г. он составил 77,3 млн долл., или 1,1% общего объема) [25, с. 104], сотрудничество с Китаем вносит весомый вклад в развитие ряда отраслей белорусской экономики. Открытая Китаем в конце 2000-х годов кредитная линия на 15 млрд долл. к середине 2015 г. была использована примерно на 7 млрд долл. [15]; с помощью Китая реконструированы несколько цементных заводов, электростанций и других объектов, создано производство легковых автомобилей. Создается Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», в котором предполагается разместить ряд высокотехнологичных производств различных отраслей.

* * *

Анализ развития экономики РБ за период независимости показывает, что сложившаяся в стране система хозяйствования, сыграв несомненную позитивную роль в первые годы своего существования, когда она обеспечила быстрое восстановление и рост экономики после трансформационного спада, в настоящее время нуждается в серьезной корректировке в направлении уменьшения масштабов государственного вмешательства в экономику, повышения роли рыночных механизмов, более гибко реагирующих на быстро меняющиеся условия, и отказа от популизма в социальной политике. Прези-

дент А. Лукашенко, однако, пока не готов пойти на радикальную трансформацию экономической модели, созданной под его руководством¹¹. Ближайшее будущее покажет, сможет ли страна плавно и с минимальными издержками изменить свою хозяйственную систему, избежав форсированной и радикальной ломки, чреватой огромными экономическими и социальными издержками.

Литература

1. Алесин А. Совместное погружение // Белорусы и рынок, 2015, 19–25 января.
2. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2015 году. – <http://dtlstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/torgovly...>
3. Беларусь заняла 57-е место в рейтинге Doing Business-2015. – <http://www.interfax.by/news/belarus/1170162>
4. Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. – Минск, 2012. – 288 с.
5. Волоотовский В. Центры любят счет. Системный // Белорусы и рынок, 2015, 20–26 июля.
6. Герасименко А. Вновь готовимся к рывку // Белорусы и рынок, 2015, 5–11 сентября.
7. 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991–2010). Статистический сборник. – М., 2011. – 516 с.
8. 10 лет Содружеству Независимых Государств (1991–2000). Статистический сборник. – М., 2001 – 802 с.
9. Злотников Л. Скоропостижная модернизация // Белорусы и рынок, 2013, 12–18 августа.
10. Калиновская Т. Неизмеримая конкурентоспособность // Белорусы и рынок, 2016, 5–11 марта.
11. Лосев М. Заповедная экономика // РБК. – М., 2011. – № 1 (январь-февраль). – С. 36–39.
12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск, 2015. – № 4. – С. 6–98.
13. Национальная экономика Беларуси. Под редакцией доктора экономических наук, профессора В.Н. Шимова. 4-е издание, переработанное и дополненное. – Минск, 2012. – 651 с.
14. Основные социально-экономические показатели Республики Беларусь в 2015 году. – <http://belstat.gov.by/novosti/osnovnyye-sotsialno-ekonomicheskie-..>
15. Полонская Я. Беларусь выжимает из Китая все, что может // БелГазета, 2015, 18 мая.
16. Регионы Республики Беларусь. 2008. Статистический сборник. – Минск, 2008. – 846 с.
17. Регионы Республики Беларусь. 2015. Статистический сборник. – Минск, 2015. – 756 с.
18. Романчук Я. «Будем надеяться» // БелГазета, 2015, 23 ноября.
19. Силибин К. Есть и внутренний спрос // Белорусы и рынок, 2014, 24–30 марта.

¹¹ Так, на совещании правительства по экономическим вопросам в феврале 2016 г. А. Лукашенко заявил, что «реформы, которые идут вразрез с тем курсом, который мы вместе с вами обещали народу, неприемлемы» (Независимая газета, 2016, 17 февраля).

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

20. Содружество Независимых Государств в 2010 году (краткий сборник предварительных статистических итогов). – М., 2010. – 429 с.
21. Содружество Независимых Государств в 2014 году (краткий сборник предварительных статистических итогов). – М., 2015. – 371 с.
22. Содружество Независимых Государств в 2014 году. Статистический ежегодник. – М., 2015. – 631 с.
23. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2006. – Минск, 2006. – 615 с.
24. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2015. – Минск, 2015. – 525 с.
25. Статистическое обозрение Беларуси. Январь – декабрь 2015 г. – Минск, 2016. – 132 с.
26. Шимов В.Н. Развитие экономики Беларуси: Состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2014. – № 2. – С. 4–15.
27. Шимов В.Н., Крюков Л.М. Модернизация национальной экономики – императив времени // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2013. – № 2. – С. 18–42.
28. Шурубович А.В. Модернизация экономики Белоруссии: Тенденции, проблемы, перспективы // Россия и современный мир. – М., 2015. – С. 124–142.